

Луи Август усмехнулся:

— Похоже, психологическая терапия дала результат. Раньше ты бы сразу встал на его защиту.

Август:

— Вот это настоящий отец.

Учитывая, что Августа, самого молодого генерала Межзвёздной Федерации, свергли с пьедестала, любители создавать кумиров, подталкиваемые определёнными людьми, начали новый виток мифотворчества.

Таким образом, Су Цзинь оказался в центре внимания.

После того как Су Хуайлан дал ему наставления, Су Цзинь сначала отбросил свои сомнения и собирался сосредоточиться на тренировках.

Но по мере того как Су Хуайлан начал жертвовать своим сыном ради справедливости, в Межзвёздной Федерации начали нарастать скрытые волнения, и Су Цзинь с остротой почувствовал несоответствия.

Память Су Цзиня о первых трёх годах жизни была смутной, но с трёх лет он помнил почти всё. Он перебрал все свои воспоминания, но так и не нашёл ни одного момента, когда его родители притворялись счастливыми.

Он проверил свои медицинские записи и обнаружил, что в три года у него действительно был посттравматический синдром, но он не помнил врача, который его лечил. При дальнейшем расследовании выяснилось, что этот врач вскоре попал в федеральную тюрьму из-за медицинской ошибки.

И ещё одно замечание его матери, Хань Лины, заставило Су Цзиня задуматься: «Вы с братом пойдёте в военную академию, ты выберешь отделение мехов, а твой брат — отделение производства мехов».

Хотя в правилах приёма в военную академию говорилось, что все студенты равны, уровень духовной силы фактически был вступительным тестом. Обычно отделение производства мехов не предъявляло высоких требований к уровню духовной силы, но те, кто мог поступить на отделение мехов, редко выбирали производство.

Слова Хань Лины звучали так, будто она знала уровень духовной силы Су Чэня.

Чем больше Су Цзинь размышлял, тем больше его мучили сомнения. Он даже подумывал о том, чтобы пройти гипноз памяти, чтобы пробудить воспоминания о первых трёх годах жизни.

Но такое насильственное пробуждение детских воспоминаний могло быть рискованным и привести к необратимым повреждениям мозга.

Кроме того, Су Цзинь с детства рос в атмосфере родительской любви. Су Хуайлан и Хань Лина создали тёплую и счастливую семейную обстановку, и теперь, когда Су Цзинь начал подозревать, что история с похищением была не такой, как он думал, и это могло быть связано с Су Хуайланом и Хань Линой, ему было нелегко.

В конце концов, Су Хуайлан всегда был для него примером.

Пока Су Цзинь разрывался между сомнениями, Су Хуайлан был занят активной деятельностью.

В интервью он не избегал упоминания Гу Цина, находящегося на планете Айта, и не скрывал, что Гу Цин может быть его старшим сыном. Он говорил, что в своё время был плохим отцом, и если Гу Цин, его старший сын, вступил в сговор с антифедеральными силами, то он, как отец, несёт за это ответственность.

При этом он демонстрировал готовность пожертвовать сыном ради справедливости.

Можно сказать, что Су Хуайлан успешно создал образ ответственного сенатора и почти идеального отца, а также, учитывая, что у него был такой сын, как Су Цзинь, его репутация в Межзвёздной Федерации быстро росла. Даже действующий президент Федерации высоко отзывался о нём.

В звёздной сети его восхваляли и превозносили.

Су Хуайлан не только оставил позади своего конкурента Луи Августа, но, судя по его растущей популярности, в будущем ему будет легче баллотироваться на пост президента Федерации.

Сам Су Хуайлан был на седьмом небе от счастья, и даже Хань Лина стала ему более симпатична.

Но удастся ли Су Хуайлану добиться своего?

Межзвёздная Федерация начала готовиться к войне.

Последователь Святого учения Уриэль безвозмездно предоставил Гу Цину последние новости.

Согласно информации, полученной Святым учением, положение Гу Цина в новой силе в звёздном секторе Тяньню оказалось гораздо выше, чем они предполагали, основываясь на воспоминаниях Алекса Августа.

Кроме того, Святое учение потратило немало усилий, чтобы получить запись боевых действий робота Гамма против звёздных пиратов, и после просмотра они остались довольны: военная мощь этой новой силы была на уровне.

Но самое главное — они могли ею управлять.

А Гу Цин, как заблудшая овца в глазах Святого учения, старательно играл свою роль. Во время очередной встречи с Уриэлем он снова увидел того талианца и понял, что золотая подвеска Уриэля и серебряные подвески других низших последователей служили не только для обозначения их статуса, но, скорее всего, защищали их от телепатии талианцев.

В конце концов, даже если у человека нет секретов, ему вряд ли понравится, если кто-то будет копаться в его памяти. Тем более что в Святом учении, за исключением талианцев, все, вероятно, скрывали что-то.

Кроме того, Уриэль намекнул, что он не был самым высокопоставленным в Святом учении, над ним был ещё Люцифер.

Гу Цин: «Хм».

Перед окончанием встречи Гу Цин как бы случайно бросил взгляд на талианца, прятавшегося в конце, и тут же отвел глаза.

Намерения Святого учения были очевидны: они искренне надеялись, что Гу Цин и его новая сила начнут войну с Межзвёздной Федерацией.

Если взглянуть на деятельность Святого учения в Галактике за многие годы, они явно отдавали предпочтение Межзвёздной Федерации, что заставляет задуматься, не было ли у них глубокой вражды с Федерацией.

Однако в прошлом Святое учение ограничивалось пустыми угрозами и промыванием мозгов, не имея военной мощи, чтобы противостоять Федерации.

Но если посмотреть на то, как они используют Гу Цина, возможно, они поступали так же и с другими, и лучшим выбором был кто-то из Империи Бегемот.

Ведь Империя Бегемот всегда была враждебна Межзвёздной Федерации.

Подождите, возможно, многие трения между ними были спровоцированы Святым учением.

Таким образом, у Гу Цина теперь была основная задача и побочная.

Основная задача — противостоять Межзвёздной Федерации, а побочная — выяснить, что Святое учение задумало.

Они пересекались, но могли выполняться одновременно.

Гу Цин снова посмотрел на проекционный экран, где Су Хуайлан эмоционально выступал, и подумал, что нужно добавить ещё одну побочную задачу, которая вольётся в основную: вернуть Су Чэня в семью.

Гу Цин скомкал новости о Су Хуайлане и отшвырнул их в сторону, после чего проекция карты Галактики заполнила всю комнату.

Это выглядело красиво.

Улисс также почувствовал приближение бури и срочно связался с Гу Цином.

Как только связь установилась, он спросил:

— Что ты собираешься делать?

Гу Цин серьёзно ответил:

— Я собираюсь врезаться в планету Линьэнь.

Улисс был шокирован:

— Что? Ты с ума сошёл! Это же самоубийство для тебя и Федерации.

Гу Цин посмотрел на него:

— Так ты правда поверил?

Улисс:

— ... Наверное, потому что ты обычно такой псих, что я не удивлюсь, если ты что-то такое сделаешь.

Гу Цин согласился:

— Логично.

Улисс:

—

В конечном итоге Улисс так и не узнал, что Гу Цин планирует сделать. На самом деле он и не хотел знать, ведь с тех пор как он попал под телепатию талианца, прошло не так много времени.

На этот раз он не хотел снова стать слабым звеном. Он просто хотел посмотреть, как Гу Цин себя чувствует, и, увидев, что тот не слишком напряжён, решил, что всё, возможно, не так плохо, как он думал.

В конце концов Улисс сказал:

— Если вы действительно начнёте войну, это может стать отличной возможностью для нас разбогатеть. В любом случае, удачи.

Гу Цин:

— Спасибо.

20 октября второго года звёздного календаря планеты Айта Межзвёздная Федерация объявила войну звёздному сектору Тяньню.

Через полчаса после официального заявления Федерации звёздный корабль Айты, оборудованный функцией гиперпрыжка, совершил прыжок во внешний звёздный регион Федерации, сектор Скорпиона, и в системе Хайес, на орбите астероида Гриффин, высадил роботов Гамма через десантные капсулы.

Роботы Гамма обладали выдающейся способностью к самокопированию, и изначально их не требовалось много. Как только они успешно высаживались, они использовали все доступные материалы: металл, руду, воду и т. д. для создания своих копий.

Звёздный корабль Айты на орбите не только стал материнским кораблём, но и спутником, быстро подключившись к массиву сенсоров, установленных на астероиде Гриффин, и вскоре взял под контроль всю внешнюю связь астероида, полностью изолировав его.

Кроме того, звёздный корабль Айты, как и положено звёздному кораблю, был оснащён мощным оружием массового поражения и мог отделять небольшие боевые корабли, которые находились под командованием Гу Цина.

<http://bllate.org/book/15394/1359582>